

«ВСПОМНИ, ТОВАРИЩ, ТЫ, АФГАНИСТАН...»

А.Ю. УРНОВ

Доктор исторических наук

Конечным результатом урегулирования должно было стать установление в стране многопартийной системы и конституционных форм правления. Было объявлено перемирие, обещаны амнистия и беспрепятственное возвращение беженцев.

«Мы поддерживаем линию афганского руководства на национальное примирение... Какой договорой пойдет он (Афганистан, - А.У.), какое у него будет правительство - решать афганскому народу. Это его суверенное право», - писал Горбачев в книге о «новом мышлении»¹.

Что касается места Афганистана в системе международных отношений, то теперь его «финландизация» нас вполне устраивала. СССР хочет видеть Афганистан «независимым, суверенным, неприсоединившимся к государству», - писал Горбачев². Позднее это определение было расширено - не только неприсоединившимся, но и «нейтральным»³.

Зам. зав. международным отделом ЦК КПСС Г.М.Корниенко свидетельствует, что по вопросу, каким быть Афганистану после нас, в Москве имел место «большой разбор мнений», однако в принципиальном плане существовали две противоположные точки зрения.

По мнению Э.А.Шеварднадзе и В.А.Крючкова (в 1988 г. он стал председателем КГБ), приняв до вывода советских войск меры по укреплению правительства Народно-Демократической партии Афганистана (НДПА) и придав ему «запас прочности», мы создадим в стране ситуацию, при которой друзья смогут обеспечить себе «руководящую роль» в новой правящей коалиции, хотя «всей

В январе 1987 г. после встречи с М.С.Горбачевым председателем Революционного совета Демократической Республики Афганистан (ДРА) Наджибулла выступил с программой мер по осуществлению политики национального примирения. Противникам режима было предложено вступить в диалог на предмет прекращения военных действий, создания «уездов и провинций мира».

полнотой власти» им и придется поступиться.

Корниенко считал эту точку зрения «иллюзорной» и «совершенно нерелигиозной». «Максимум, на что можно было бы рассчитывать, - пишет он, - так это на то, чтобы НДПА заняла законное, но весьма скромное место в новом режиме. Для этого нужно было проявить готовность еще до вывода войск добровольно уступить большую часть власти, проявив инициативу по созданию коалиционного правительства». Такой позиции придерживался и маршал С.Ф.Ахромев. Правда, по признанию Корниенко, отставили они эту позицию «без особой уверенности в успехе».

Горбачев, по мнению Корниенко, «кто-ниги то в одну, то в другую сторону», но на практике поддерживал Шеварднадзе с Крючковым⁴.

Из высказываний Горбачева по данному вопросу хорошо видно, в состоянии какого смятения и замешательства он пребывал.

«Сохранить режим Наджибуллы - задача необходимая», - заявил Горбачев на заседании Политбюро 23 февраля 1987 г.⁵ Проходит 3 месяца. 21-22 мая 1987 г. на Политбюро обстоятельно обсуждается вопрос о будущем

Афганистана. «В новый Афганистан с нынешним режимом не войдем. Режим должен трансформироваться», - говорит Горбачев⁶. Но, «если не с Наджибуллой, то с кем нам там работать?»⁷ «Если мы сейчас в данный момент посеем сомнения в НДПА, мы потеряем всё. На кого же нам тогда опираться? Но это не значит, что мы уперлись в НДПА и только в ней видим выход»⁸. «Оставить НДПА определенную роль, но не выпячивать»⁹. «Пусть НДПА даст другим силам развиваться... Иначе эти другие силы придут и сбросят НДПА совсем»¹⁰. «В структуре власти у оппозиции должно быть не менее 50%»¹¹.

Горбачев выдвигает идею - поскольку партия в народе авторитетом не пользуется, «Наджиб должен занимать государственную пост»¹². Какой именно, он не уточняет, но говорит: «не деять Наджиба лицом № 1»¹³, «президентом должно быть нейтральное лицо»¹⁴. И почти притвор - на государственном посту Наджиб «еще полтора года может продлжаться»¹⁵.

Ясности мало. «Опираться», но «не упираться» и «не выпячивать».

Несколько месяцев спустя Горбачев свою точку зрения поменял и согласился с Шеварднадзе и Крючковым, что президентом Афганистана должен стать Наджибулла¹⁶. Формальности были соблюдены. В ноябре 1987 г. собрался всеафганский совет старейшин *Дойа Джирга*, которая и избрала Наджибуллу на этот новый государственный пост.

Время показало, что иллюзорными были обе позиции. Для сохранения в Кабуле сколько-нибудь устойчивой власти необходимо было договориться с главным

¹ Окончание. Начало см.: Азия и Африка сегодня, 2010, № 1.

вратом режима НДПА - «Альянсом семи», т.е. попытаться совместить несовместимое. Примирение с Кабулом в планы Альянса не входило. Его целью было свержение правительства НДПА и захват власти. Всей Предоставление НДПА, какого бы то ни было, пусть даже «весьма скромного места», в новой системе управления страной исключалось. Призыв Кабула к национальному примирению «Альянс семи» отверг, от переговоров отказался и сорвал перемирие.

Нельзя сказать, что, провозгласив политику национального примирения, Наджибулла никаких шагов на этом направлении не предпринимал. Он и новую, ориентированную на коалиционность, Конституцию принял, и коалиционное правительство создал и выборы в Национальный совет (парламент) провел, причем и в правительстве, и в парламенте большинство было отдалено беспартийным. Но по большому счету это была игра. Реальную власть Наджибулла сохранял за собой и был, на мой взгляд, прав. Для вооруженной оппозиции, не желавшей иметь ничего общего с кабульскими «коммунистами», любое ослабление режима Наджибуллы послужило бы сигналом не к примирению, а к наращиванию усилий по его свержению.

Единственное, что нам оставалось делать в складывавшейся ситуации, это попытаться придать режиму такой запас прочности, при котором он смог бы продержаться как можно дольше. А там, глядишь, и ситуация переменится - молдахеда между собой переругаются или Соединенные Штаты свою позицию скорректируют - ведь должны же были в Вашингтоне понимать, что чистая победа исламских экстремистов им ни к чему.

ЖЕНЕВСКИЕ СОГЛАШЕНИЯ

Соединенные Штаты в принципе не отвергали идею политического урегулирования и даже согласились стать совместно с СССР гарантом возможного соглашения на этот счет. Однако в положении сторон и их подходе к

вопросу о выводе из Афганистана советских войск имелись кардинальные различия.

Для Москвы это был жизненно важный вопрос, не имевший альтернативного решения. Особую остроту имел фактор времени.

Что касается Вашингтона, то ему в сложившейся ситуации можно было только позавидовать. В конечном счете, в выводе советских войск из Афганистана американцы были заинтересованы. Но и задержка с выводом их устраивала, т.к. позволяла и дальше проводить политику обескровливания и дискредитации СССР. К тому же тогда в США еще не было уверенности в серьезности поворота во внутренней и внешней политике Горбачева. Собственно говоря, вплоть до 1988 г. американцы с политическим урегулированием не только не спешили, но и целенаправленно ему препятствовали.

«Политического урегулирования США не хотят, цепляются за все, чтобы сорвать», - говорил Горбачев на заседании Политбюро 26 июня 1986 г.¹⁷ «На США мы, по-настоящему, не вышли. Надо их повязывать на политическое решение», - сетовал он годом позже¹⁸. «Американское же вмешательство задерживает вывод наших войск, тормозит реализацию политики национального примирения, а значит, и урегулирование всей проблемы вокруг Афганистана», - писал Горбачев в книге о «новом мышлении»¹⁹.

Саботаж урегулирования осуществлялся Вашингтоном по двум линиям: поддержка «Альянса семи» и его действий по срыву политики национального примирения и блокирование с помощью Пакистана женевского переговорного процесса. Карачи, прочем, делал это охотно.

Советское руководство оказало застывшим в углу. После встречи Горбачева с Рейганом в Вашингтоне в декабре 1987 г. стало окончательно ясно, что без объявления Советским Союзом точных сроков вывода войск ни о каких международных договоренностях по Афганистану не может быть и речи. А договоренности эти, как считал Горбачев, были

необходимы, чтобы связать американцам руки²⁰.

Итог - заявление Горбачева 8 февраля 1988 г. о том, что вывод войск начнется 15 мая 1988 г. и будет завершен в течение 9 месяцев²¹.

И, что тогда казалось чудом, процесс пошел. 14 апреля 1988 г. в Женеве состоялся подписание пакета документов по Афганистану. Два из них - «О принципах взаимоотношений и, в частности, о невмешательстве и об отказе от интервенции» и «О добровольном возвращении беженцев» подписали Афганистан и Пакистан. Третье соглашение - «О взаимосвязи для урегулирования положения, относящегося к Афганистану» - было подписано Афганистаном и Пакистаном и одобрено Советским Союзом (Шеварднадзе) и Соединенными Штатами (госсекретарь Дж.Бейкер) в качестве государств - гарантов. СССР и США подписали также «Декларацию о международных гарантиях».

Соглашениями предусматривалось, что «иностранные войска» будут выведены из Афганистана поэтапно в течение 9 месяцев, начиная с 15 мая 1988 г.

Афганистан и Пакистан брали на себя обязательства «обеспечивать, чтобы их территории не использовались каким-либо образом для нарушения суверенитета, политической независимости, территориальной целостности и национального единства другой стороны; воздерживаться от содействия, поощрения или поддержки прямым или косвенным образом повстанческой или сепаратистской деятельности против другой стороны; не допускать на своей территории обучения, снаряжения, финансирования и рекрутирования наемников какого бы то ни было происхождения в целях ведения враждебных действий против другой стороны, или засылки таких наемников на территорию другой стороны; не допускать какой-либо помощи или использования, или терпимости в отношении террористических групп, саботажников или диверсантов, действующих против другой стороны; не допускать на своей территории присутствия,

укрытия в лагерях и на базах или другим каким-либо образом организации, обучения, финансирования, снаряжения и вооружения лиц и политических, этнических и любых других групп в целях ведения подрывной деятельности, создания бесторядков или волнений на территории другой стороны»²².

Проблема, однако, заключалась в том, чтобы выполнять эти обязательства не на словах, а на деле.

Советский Союз и США в свою очередь брали на себя обязательства «неукоснительно воздерживаться от вмешательства и интервенции в любой форме во внутренние дела Республики Афганистан и Исламской Республики Пакистан и уважать обязательства, содержащиеся в двустороннем соглашении между Республикой Афганистан и Исламской Республикой Пакистан о принципах взаимоотношений, и в частности, о невмешательстве и об отказе от интервенции». Отдельно указывалось, что «начиная с 15 мая 1988 г. не будет вмешательства и интервенции в любой форме в дела сторон»²³.

Именно с этой даты вступали в силу все подписанные документы.

В женевских соглашениях речь шла о невмешательстве в дела как Афганистана, так и Пакистана. Однако фактически имелись в виду Афганистан, поскольку объектом внешнего вмешательства Пакистан не был. Понятно поэтому, что несоблюдение в женевском пакете принципа взаимности означало бы признание Советскими Штатами и Пакистаном своей ответственности за происходящее. Ожидать от них подобного покаяния было нерационально и контрпродуктивно.

Женевские документы получили поддержку Генассамблеи ООН (октябрь 1988 г.), которая призвала все стороны к их добросовестному исполнению.

Советское руководство было удовлетворено - теперь у США руки связаны. «Мы имеем дотвор - правовую основу вывода войск... Американцы лишаются права поставлять оружие через Пакистан», - доложил Политбю-

Советские войска ушли...

ро возвратившийся из Женева Шеварднадзе²⁴.

Соглашения в Женеве не означали дегитимизацию правительства Наджибуллы. По всем международно-правовым нормам оно осталось законным. За исключением присутствия в Афганистане советских войск, отношения между СССР и ДРА никаким другим ограничениям не подвергались. Это касалось и оказания помощи Кабулу в укреплении обороноспособности.

ПОДПИСАЛИ, НО ВЫПОЛНЯТЬ НЕ СТАЛИ

Подписав соглашения, Вашингтон и Карачи получили внешне-политический и пропагандистский выигрыш - добились таки ухода «неверных» из Афганистана. Что касается обязательств о невмешательстве, то, судя по всему, выполнять их Советские Штаты с самого начала не собирались. Пакистан, следовало, что ему было сказано американцами, выполнять соглашения также не намеревался.

В феврале 1988 г., в самый канун подписания женевских соглашений, Альянс объявил о решении создать «коалиционное правительство», разумеется, без «коммунистов», и потребовал передать ему власти в Кабуле еще до ухода советских войск, в том числе для контроля за их выводом. Эту деструктивную инициативу молжахедов США и Пакистан восприняли как должное. Как

и то, что после подписания соглашений Альянс объявил об их неприятии. Впрочем, вряд ли афганские боевики прислушались бы и к тем и к другим.

Перед Женовой Горбачев встретился с Наджибуллой в Ташкенте с целью продемонстрировать, что проект подлежащих подписанию документов согласован на высшем уровне. По возвращении в Москву он заявил на Политбюро: эта встреча «подчеркнула, что мы обращаемся с ним как с равноправным, как с главой государства... Мы четко показали всему миру, что политически Афганистан не бросим». Главные его советы Наджибулле - «укреплять президентскую власть и армию; реальный плюрализм; укрепление базы власти»²⁵.

Горбачев в то же время не скрывал, к чему идет дело: «Нам не нужен просоветский режим в Афганистане. И такой, какой сейчас, мы вряд ли сохраним»²⁶. Это было сказано на встрече с группой секретарей ЦК компартий республик, обкомов и крайкомов 18 апреля 1988 г. Еще более откровенно высказывался Горбачев на заседании Политбюро. «Мы сменили концепцию нашего отношения к Афганистану. Для нас неважно, будет ли Наджиб президентом или не будет. Думаю, что не будет. Всё там может быть»²⁷.

СОВЕТСКИЕ ВОЙСКА УШЛИ

В том, насколько советские военнослужащие устали от войны, я мог убедиться, сопровождая в поездке в Афганистан после подписания женевского соглашения секретаря ЦК КПСС О.Д.Бакланова, курировавшего военно-промышленный комплекс. Бакланов не ограничился переговорами с руководством, а встречался с нашими военными, посетил госпиталь, где на излечении находились тяжелораненые. Зревшие было удручающим. Главный вопрос: «Мы действительно уходим?» Спрашивали с надеждой, но чувствовалось, что многим в это все еще не верится.

В связи с подписанием Женевского пакета послом в Кабуле

Воронцова это решение явилось неожиданностью. Принял его Горбачев, но с подсказки Шеварднадзе. Повторилась история с Корниенко. Ярких самостоятельных личностей министр предпочитал держать на расстоянии. И не прочь был их «подставить». Должность посла в Кабуле для этого вполне подходила.

«МЫ НА ДЕЛЕ УХОДИМ?». РАНеным не верилось

Вскоре после назначения Воронцова я случайно встретился с ним у здания ЦК. Вид у него был удрученный. Воронцов занимал более высокое положение, мы были «на вы», но отношения сложились добрые. Решения руководства обсуждать не полагалось.

Мы переглянулись, и, по выра-

...американские и натовские пришли. Когда всё это кончится?

был назначен первый заместитель министра иностранных дел СССР Ю.М.Воронцов. Выдающийся дипломат, Воронцов успешно действовал на всех участках, которые ему поручались. Внешне всё выглядело логично - в трудный час в помощь Наджибулли и для укрепления советского посольства был направлен лучший из лучших. Воронцов оставался в должности первого заместителя министра.

Но для многих и для самого

женито его лица и пожатию плеч, я понял, что идет он неохотно. Впрочем, и в должности посла в Кабуле Воронцов проявил себя с самой лучшей стороны. После его отъезда послом в Афганистан был назначен Б.Н.Пастухов, достойно его заменивший.

Еще один эпизод из нашей внутренней «кухни». Шеварднадзе был недоволен действиями Корниенко, настойчиво отставившего расхаживающего с министром позицию в вопросе о создании в Афганистане коалиционной структуры власти. Однажды, зайдя в кабинет Корниенко для согласования очередных афганских бумаг, я услышал от него не-

что, поверьте меня в замешательство. «Могу посмотреть, но только в неофициальном порядке. Горбачев позвонил Добрынину и, сославшись на Шеварднадзе, велел отстранить меня от афганских дел», - сказал он с торжковой усмешкой. При встрече с Добрыниным я спросил его, что все это значит. Добрынин развел ру-

ками. Было видно, что указание Горбачева его задело, но он бесслен что-либо сделать. 15 февраля 1989 г. последние советские части покинули Афганистан. Церемония их вступления на родную землю была торжественной - каждый должен был видеть, что это не поражение, а завершение миссии. Никто из членов высшего советского руководства на церемонию, однако, не прибыл.

В декабре 1989 г. Съезд народных депутатов СССР постановил, что решение о вводе советских войск в Афганистан «заслуживает морального и политического осуждения»²⁸. «Политическое» - безоговорочно. С моральным осуждением задним числом тоже ясно. В свете произошедшего, прежде всего человеческих потерь, понесенных не только СССР, но и Афганистаном, афганская акция действительно оказалась аморальной. Если же вернуться в декабрь 1979 г., то обвинять членов Политбюро в том, что они осознанно приняли аморальное решение, было бы неверно. В их стремлении отразить безопасность страны и помочь друзьям, ничего аморального не было. Как раз тот случай, когда трагическая ошибка оказалась хуже преступления. Наделись на скорую победу, но и для СССР, и для друзей интервенция обернулась трагедией.

НАШИ В АФГАНЕ

Какими бы ни были ошибки руководства, самой высокой оценки заслуживают те, кто, понимая долг перед Отчиной, воевал и работал в Афганистане. Через Афганистан прошло около 1,2

млн советских военнослужащих. Сжигали голдову перед памятью 13 тыс. погибших воинов, будем помнить, что более 43 тыс. человек получили ранения, подчас тяжёлые²⁹. Многие Афганистан психически травмировал. Не всем удалось адаптироваться к мирной жизни по возвращении на Родину.

Из военачальников выделялись такие яркие фигуры, как руководитель оперативной группы Минобороны СССР в Афганистане, первый заместитель начальника Генерального штаба, генерал армии В.И.Варенников и командующий советским военным контингентом - 40-й армией - генерал-лейтенант Б.В.Громов.

В середине 80-х гг. в Афганистане работало 9 тыс. советских специалистов и 2,5 тыс. советников³⁰. Осуществлялось сотрудничество между КПСС и НДПА. В Афганистане действовала группа советников ЦК КПСС, в задачу которой входила передача афганским друзьям опыта работы нашей партии. Акцент был сделан на партийном строительстве. Советники закреплялись за отделами ЦК НДПА, партийными комитетами провинций. Группу советников формировал Отдел оргпартий ЦК из числа партийных работников, в основном, областного звена. С советниками в Москве проводилась подготовительная работа. Проходили они инструктаж и в Международном отделе ЦК КПСС. Работали они, в большинстве своем, на советской территории. Проблема состояла в том, что афганская специфика и опыт работы КПСС 80-х гг. были трудно совместимы.

Несколько лет группу советников возглавлял В.П.Поляничко - человек умный, грамотный и смелый, прекрасно сработавшийся с Наджибуллой. Сульба его сложилась трагически. После отъезда из Афганистана он какое-то время был вторым секретарем ЦК Компартии Азербайджана. Едлыин назначил его своим представителем в Северной Осетии и Ингушетии. 1 августа 1993 г. Поляничко пал от рук террористов. На его надгробии на Новодевичьем кладбище написано: «Отдал жизнь во имя Отчизны».

РЕАЛИЗМ ИЛИ «НОВОЕ МЫШЛЕНИЕ»?

Горбачева нередко обвиняли в «презательстве» Наджибуллы и его партии. Это не так. Он лишь пытался исправить ошибку, допущенную его предшественниками. Прямая военная вовлеченность в афганский конфликт не приносила Советскому Союзу ничего, кроме человеческих потерь, материального, морального и политического ущерба. Не будем поэтому строго судить его за то, что, поставив задачу вывода войск превыше всего, он был готов даже к самому худшему исходу событий во внутриафганской ситуации. Иного решения ему просто было не дано.

Афганская политика СССР после вывода из страны советских войск строго следовала моральным нормам.

«Все сделать, чтоб Наджиб поддерживался сколько сможет», - распорядился Горбачев на заседании Политбюро 24 января 1989 г.³¹ Было принято решение об оказании правительству НДПА практической помощи в военной, экономической и других областях. Помощь была предоставлена на многие миллиарды рублей. Пока существовал Советский Союз, кабульский режим держался.

Были ли Афганистан успехом политики «нового мышления»? Именно так считал бывший помощник Горбачева по международным делам, один из авторов концепции «нового мышления» А.С.Чернышев. «Политика «нового мышления», пишет он в своей книге «Были ли у России шанс?», была на деле подтверждена уходом (хотя и запаздывал) из Афганистана».

Не могу с этим согласиться. На афганском направлении Горбачев, хотя и более решительно, продолжал проводить уже наченный курс, действовал исходя из реальности, а не утопий «нового мышления».

Согласно «новому мышлению», государствам надлежит на-ходить взаимоприемлемые компромиссы, честно и добросовестно выполнять достигнутые договоренности, поддерживаться от

применения силы. Взаимоприемлемый компромисс с американцами был, казалось бы, найден. И что же? СССР честно и скрупулезно выполнял женевские соглашения. Этого никак нельзя сказать о США и Пакистане. Отказываясь от экспансионизма Вашингтон и его союзники решительно не захотели. Вашингтон продолжал оказывать антиправительственным силам военную и иную помощь, а Пакистан как был, так и остался плацдармом, с которого против Кабула велась необъявленная война. Так «новое мышление» в очередной раз обернулось для СССР игрой в одни, его, ворота.

Провал в Афганистане, безуловно, сыграл свою роль в разрыве СССР. Он нанес серьезный ущерб авторитету советского руководства, подорвал веру в непобедимость Советской Армии, породил у части общества недо-вольство.

ЧТО БЫЛО ПОТОМ

С развалом Советского Союза и приходом к власти в России президента В.Н.Ельцина всякая помощь режиму Наджибуллы была прекращена.

В лагере самой НДПА обострились национальные противоречия между «северянами» (узбеками и таджикскими либералами) и «южанами» (пуштунами, которых представлял Наджибулла). Тем не менее, правительство Наджибуллы просуществовало до апреля 1992 г., когда можахеды вплотную подошли к Кабулу.

В этой обстановке спецпредставитель Генсека ООН Б.Севан предложил Наджибулле во избежание кровопролития согласиться на мирную передачу власти можахедам в обмен на всеобщую амнистию и гарантии его личной безопасности - его предполагалось вывезти из Афганистана самолетом ООН. Наджибулла согласился, однако доехать до аэропорта, где его ожидал Б.Севан, так и не смог. Вооруженная группа преградила путь автомобилю Наджибуллы, и ему пришлось вернуться в Кабул. Известно, что воспрепятствовали вылету Наджибуллы его бывшие соратники,

переметнувшись на сторону врага. Наджибулла нашел убежище в миссии ООН.

Вступив в Кабул, моджахеды провозгласили создание Исламского государства Афганистан. Оказавшись у власти, участники «Альянса семи» вскоре перестались между собой. Долгожданного мира и спокойствия афганскому народу они не принесли.

В 1996 г. власть в Афганистане захватило радикальное исламист-

ское «Движение Талибан», вышедшее в том же Пакистане.

Наджибулла обманом выманил из миссии ООН, застрелил и повесил на площади для всеобщего обозрения. Еще одно предательство. Фотографии повешенного Наджибуллы обошли все мировые СМИ. Борьба за демократию и права человека продолжили.

Сегодня Афганистан является одной из самых горячих точек планеты. США и их союзники по

НАТО увязли в войне с талибами. Власть центрального правительства весьма ограничена. Афганистан превратился в рассадник международного терроризма и мировой центр наркобизнеса.

Вытеснив СССР из Афганистана руками исламистских экстремистов, Вашингтон праздновал победу и жестоко просчитался. События вышли из-под контроля и обернулись против самих американцев.

¹ Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М., Издательство политической литературы, 1987, с. 183-184.
² Там же, с. 184.
³ Права, 9.02.1998.
⁴ Корниенко Г. Хотелая война. Свидетельство ее участника. М., Олма-Пресс, 2001, с. 253-254.
⁵ В Политбюро ЦК КПСС (1985-1991). Изд. 2-е испр. и доп. М., Горбачев-Фонд, 2008, с. 145.
⁶ Там же, с. 186.
⁷ Там же, с. 188.
⁸ Там же.
⁹ Там же, с. 186.
¹⁰ Там же, с. 188.
¹¹ Там же.
¹² Там же, с. 187.
¹³ Там же, с. 188.
¹⁴ Там же.
¹⁵ Корниенко Г. Указ, соч., с. 255.
¹⁶ В Политбюро ЦК КПСС..., с. 55.

¹⁷ Там же, с. 187.
¹⁸ Горбачев М.С. Указ, соч., с. 184.
¹⁹ В Политбюро ЦК КПСС..., с. 311.
²⁰ Права, 9.02.1998.
²¹ Двустороннее Соглашение между Республикой Афганистан и Исламской Республикой Пакистан о принципах взаимоотношений и, в частности, о невмешательстве и об отказе от интервенции. П.п. 4, 7, 8, 11, 12.
²² Права, 16.04.1988.
²³ В Политбюро ЦК КПСС..., с. 352.
²⁴ Там же, с. 350.
²⁵ Там же, с. 337.
²⁶ Там же, с. 353.
²⁷ Права, 25.12.1989.
²⁸ В Политбюро ЦК КПСС..., с. 356.
²⁹ Там же, с. 56, 54.
³⁰ Там же, с. 449.
³¹ Черняев А. Был ли у России шанс? Он - последний. М., 2003, с. 70.

Р.С. БОЛЬ АФГАНИСТАНА

А.М. ВАСИЛЬЕВ

Член-корреспондент РАН

С татья А.Ю. Урнова выделяется из обширной литературы об афганских событиях. Во-первых, своей честностью и спокойной объективностью. Во-вторых, знанием дела «изнутри». В-третьих, крутозором человека, который находился на довольно высокой ступени в тогдашней номенклатурной иерархии.

И все же, что бы ни писали о том времени, остаются лакуны в деталях и в целом в наших знаниях. Поэтому может оказаться нелишним постскриптум, на который я решился. Пусть этот взгляд с небольшой высотой, а не с большого холма, на котором в те годы находился Андрей Юрьевич.

В день ввода советских войск в Афганистан я дежурил в редакции «Правды» вместе с Юрием Васильевичем Глуховым. Мой коллега провел в советском посылке в Афганистане около трех лет, а я, работая корреспондентом по Турции, Ирану, Афганистану, каждый год посещал эту страну. Мы не считали себя семи падей во лбу, но оба предсказали,

чем кончится афганская авантюра. Любой историк-востоковед знает, что три вторжения английских войск в Афганистан закончились их разгромом. В «Географическом справочнике» аж 1925 г. можно было прочесть: «Афганистан - порная страна, с которой Советский Туркестан

трамничит на юге ... Британские империалисты сломали себе зубы, неоднократно пытаясь поработить свободолюбивый афганский народ».

На завоевание горных районов Северного Кавказа, населенных мусульманскими этносами, гитантская Российская империя в XIX в. потратила более 50 лет и пожертвовала десятками, а может быть, сотнями тысяч жизней своих крестьян, одетых в военную форму, и частью своей дворянской элиты. И это было в те времена, когда информационная связь между различными частями мусульманского мира почти отсутствовала. Советский Союз разгромил после десятилетия